

Н. Г. Муратова

ИСТОРИЯ ПЕРВЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ДНЕЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА (взгляды современников)

Анализ работ известных юристов А. Ф. Кони, Н. А. Буцковского, А. Х. Гольмстена позволил автору показать взаимосвязь правовых установлений Судебной реформы 1864 г. и концептуальных основ современного уголовного судопроизводства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебная реформа, исторические очерки, взаимосвязь традиций, современники реформы, правосудие, уголовно-процессуальный договор, принципы.

Analysis of the works of famous lawyers A. F. Koni, N. A. Butskovskogo, A. H. Golmstena allowed the author to show the relationship of legal establishments Judicial Reform 1864 goda and conceptual foundations of the modern criminal justice system.

К e y w o r d s: judicial reform, historical essays, the relationship of tradition, contemporary reform, justice, criminal procedure treaty principles.

Уникальность данного исторического события середины XIX в. в России состоит в неизменном научном и практическом интересе современников всех эпох, исторических этапов и общественных свершений. Для судопроизводства России достижения Судебной реформы 1864 г. важны тем, что с тех пор применяются принципы производства по уголовным и гражданским делам, а также возможность внутреннего убеждения на основе свободы оценки судебных доказательств – исторически сложившегося образа истины в правовом мышлении общества, правоприменителей и судебной практике.

Сочинение сенатора Николая Андреевича Буцковского – родоначальника и вдохновителя судебных реформ в России – «Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 года» (1874 г.) было подготовлено к печати автором сочинения за два дня до его кончины. Книга была напечатана без малейшего отступления от подлинника в Санкт-Петербурге в типографии Скарятина на углу Фонарного переулка, дом Франка.

Даже через 140 лет после издания нельзя удержаться от соблазна пересказать всю книгу – сочинение неравнодушного правоведа и общественного деятеля Н. А. Буцковского, убедившего всего через десять лет после начала действия Уставов в мировом значении вышедших нормативных актов. Достаточно кратко проникнуть в его содержание, чтобы увидеть перед собой не что иное, как современный уголовный и гражданский процессы.

Сочинение Н. А. Буцковского содержит несколько очерков. Первый – «Очерк кассационного порядка отмены решений по Судебным уставам 20 ноября 1864 года», имеет пять разделов, каждый из которых состоит из глав и параграфов. В разделе первом «О решениях, отменяемых в кассационном порядке» в главах и параграфах рассматриваются вопросы о решениях: по делам уголовным (гл. 1), по делам гражданским (гл. 2). Далее мы читаем и видим современный процесс – «...кассации могут подлежать только окончательные приговоры и решения, постановленные по существу» (с. 43).

В разделе втором «*О поводах к отмене окончательных решений*», содержащем две главы, рассматриваются вопросы о нарушении закона, обрядов и форм судопроизводства, пределов ведомства и власти (гл. 1 «*О поводах к отмене приговоров*»), а также о поводах к отмене и пересмотру гражданских решений — кассации решений, пересмотре решений, об отмене решений, нарушающих права третьих лиц (гл. 2). Н. А. Буцковский считал, что Судебные уставы не развили основного положения об отмене окончательного приговора в случае нарушений обрядов и форм судопроизводства. По его мнению, необходимо иметь какую-нибудь «руководительную нить» при подробном определении — какие именно обряды и формы уголовного судопроизводства столь существенны, что нарушениями установленным порядком обнаруженные, могут или же должны иметь последствием отмену приговора (с. 44). Далее следует мысль, что надо обратить взоры на предварительное следствие, при производстве которого собранные доказательства становятся «основой уголовного приговора», хотя не всякое упущение есть нарушение, так как суд и присяжные видят и слышат на судебном следствии эти доказательства и обнаруживают нарушения. В связи с этим Н. А. Буцковский дает уникальный перечень всех, по его мнению, нарушений форм и обрядов судопроизводства, имеющих значение для отмены окончательного приговора — весь перечень состоит из 63 нарушений (с. 49–57). Затем Н. А. Буцковский дает перечень нарушений, по его мнению, достаточных для отмены окончательного приговора с точки зрения нарушения «пределов ведомства и судебной власти» — перечень состоит из 15 нарушений (с. 63–65).

Анализируя Устав гражданского судопроизводства, Н. А. Буцковский писал, что существенными можно признать только такие формы и обряды, имеющие существенное влияние на открытие истины в спорном деле, которые «истекают» из вечных и неизменных требований правосудия, чтобы тяжущимся была представлена возможность доказать — истцу свой иск, а ответчику свои возражения (с. 117). Далее дается перечень нарушений форм и обрядов судопроизводства, которые могут возбудить вопрос об отмене окончательного решения по гражданскому делу, — в перечне 47 нарушений (с. 118).

В разделе третьем «*О праве и порядке ходатайства об отмене окончательных решений*», говорится о кассационных жалобах и протестах по уголовным делам (гл. 1), кассационных просьбах по делам гражданским (гл. 2). Логичным продолжением является комментарий кассационного производства в разделе четвертом, содержащий отношение автора к кассационному производству по уголовным делам (гл. 1) и кассационному производству по делам гражданским (гл. 2). Раздел пятый «*О силе и последствиях кассационных решений*» позволил рассмотреть в двух главах все вопросы, касающиеся характеристики кассационных решений по гражданским и уголовным делам.

Очень интересен второй очерк Н. А. Буцковского «*О приговорах по уголовным делам, решаемым с участием присяжных заседателей*», в котором рассматривается широчайший спектр вопросов и даются авторские комментарии о совершенствовании уголовного процесса с участием присяжных заседателей. В частности, говорится о распределении судебных функций между присяжными и судьями (гл. 1), об условиях, от которых зависит распределение судебных функций. Задаётся вопрос о том, что чем «более степеней преступности» устанавливает закон, тем значительнее участие присяжных в приговоре и перечисляются все проблемы постановления решения с участием присяжных заседателей, а затем

анализируются причины распространения на материке Европы системы французского процесса.

Третий очерк Н. А. Буцковского называется «О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной». По его мнению, основное правило обвинительной власти по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. состоит в том, что обнаружение преступлений и преследование виновных возлагается на лиц прокурорского надзора – поводы: жалобы частных лиц, сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц, явка с повинной, возбуждение дела прокурором и возбуждение дела по непосредственному усмотрению следователя. Если следствие начато без законного повода, то вопрос о прекращении производства по делу может решить только суд, а прокурор может только войти с представлением в суд или ждать окончания предварительного следствия и дать заключение о прекращении уголовного преследования (с. 403). По мнению профессора А. С. Смыкалина, была реорганизована прокуратура: освобожденная от функций общего надзора, она сосредоточилась на работе в суде.² В литературе отмечается, что личность прокуроров имела огромное значение при осуществлении новых судебных процессов в соответствии с Уставами 1864 г., которые смогли изменить атмосферу судебного ведомства, сделать ее более гуманной и человеческой. А. Д. Попова отмечает работу первого прокурора Московского окружного суда Л. И. Ланге и товарища прокурора М. Ф. Громницкого, которые вели себя достойно, не допуская ни громких фраз, ни ложного эффекта, но побеждали силой мысли и очевидностью доказываемой истины². М. В. Немытина, анализируя реализацию принципов и институтов Судебных уставов 1864 г., обращает внимание на состязательность, устность, гласность судопроизводства и исследование доказательств в суде³.

В четвертом очерке «Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным (предсудимым)» Н. А. Буцковский напоминает, что французское законодательство (как самое практичное из всех западных законодательств) все преюдициальные вопросы для уголовного процесса разделяет на две категории: 1) препятствующие начатию уголовного иска; 2) препятствующие постановлению уголовного приговора. Составители Уставов приняли это разделение, но последовали примеру французского законодательства в распределении дел по данным категориям (с. 510). В Уставе уголовного судопроизводства какие-либо указания на порядок разрешения уголовным судом гражданских вопросов, обуславливающих обвинение, отсутствуют, не сложилась и кассационная практика (с. 513). В связи со сложностью данного вопроса Н. А. Буцковский написал следующий очерк «О возбуждении уголовного преследования по гражданским сделкам», в котором обосновывает мнение, что два уголовных дела можно разделить на две группы: а) собственно уголовные дела, в которых преступное деяние направлено на объект преступления помимо всякой гражданской сделки; б) дела, которые можно назвать, как пишет Н. А. Буцковский, «уголовно-гражданские», в которых преступное деяние направлено непосредственно на гражданскую сделку и лишь через посягательство на нее достигает своей цели (с. 525).

Данные рассуждения Н. А. Буцковского не потеряли актуальности в современности.

² См.: Смыкалин А. С. История судебной системы России : учеб. пособие. М., 2010. С. 81.

² См.: Попова А. Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005. С. 246–247.

³ См.: Немытина М. В. Суд в России : вторая половина XIX– начало XX в. Саратов, 1993. С. 133–139.

енном уголовном и гражданском процессах⁴. По указанной проблематике неоднократно обращалось внимание на исследование А. Х. Гольмстена, который создал теорию о принципе тождества в гражданском процессе, позволившую по-новому взглянуть в том числе и на уголовно-процессуальные отношения⁵. Ученый предположил, что существует некое спорное материальное правоотношение как повод возникновения и дальнейшего существования процессуального отношения. Однажды возникнув, оно может продолжить свое существование лишь под условием сохранения спорным правоотношением своего внутреннего тождества⁶. Конституционный Суд РФ отмечал, что современные представления о процессуальных процедурах в уголовном процессе часто приобретают «расплывчатые» очертания не только в связи с возможностью их применения по правилам процессуальной аналогии⁷. В постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П/04 отмечается, что появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих УПК РФ, может создать неопределенность в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в результате к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства⁸. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ в постановлении от 31 января 2011 г. № 1 собственник имущества определяет форму защиты своих прав в соответствии со ст. 44 УПК РФ, предусматривающей, что гражданским истцом является юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, и ст. 90 УПК РФ, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках, в том числе арбитражного судопроизводства, признаются следователем без дополнительной проверки. В гражданском праве договорное право имеет глубокие исторические корни, восходящие к римскому частному праву, которые обеспечили договорному праву существование в виде института гражданского права (подраздел 2 ч. 1 и главы 30–58 ГК РФ). Гражданский процесс более оптимистичен в плане формулирования

⁴ См.: Муратова Н. Г. О проблемах уголовно-процессуального договора // Правосудие в Татарстане : науч.-практ. журнал. 2011. № 3. С. 36–39 ; *Ее же*. Процессуальные решения в механизме уголовно-процессуального договора (проблемы гуманизации уголовного преследования)

Роль гуманитарного образования в формировании компетентного специалиста : материалы итоговой науч.-практ. конф. (г. Казань 2 февраля 2012 г.) / под ред. Р. Р. Фахрутдинова, А. З. Гильманова, Л. И. Халиуллиной. Казань, 2012. С. 206–209 ; Муратова Н. Г., Челышев М. Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений : вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 10–27 ; Муратова Н. Г. Статус юридического лица в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс : от прошлого к будущему // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21 марта 2014 г.) : в 2 ч. М., 2014. С. 450.

⁵ См.: Гольмстен А. Х. Принцип тождества в гражданском процессе. СПб., 1884. С. 14–15.

⁶ «Сила процессуальных норм никогда не может простирается на процессуальные отношения, сила материально-правовых норм не может простирается на процессуальные отношения» Гольмстен А. Х. Указ. соч. С. 5–15).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995–2001 гг. / сост. Н. Т. Ведерникова и А. Н. Ткач. М., 2002. С. 155–165.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2004 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Рос. газета. 2004. 7 июля.

концепции процессуального договора (о чем свидетельствуют весьма интересные публикации: о процессуальном договоре в гражданском процессе других стран, взаимодействии частного и публичного права при определении сущности процессуального договора⁹), чем уголовный процесс: об освобождении от уголовной ответственности, о досудебном соглашении (В. В. Азаров, А. П. Гуськова, В. А. Лазарева, З. З. Зинатуллин, Д. Т. Арабули и др.), мировом соглашении (Н. И. Газетдинов, Л. А. Воскобитова и др.), «сделке с правосудием» при согласии обвиняемого с обвинением (А. Ю. Епихин, Л. М. Володина, Л. Г. Татьянаина, А. Д. Прошляков и др.) о выплате вознаграждения за информацию о преступлении или лице, его совершившем (в основном по резонансным преступлениям).

Завершая экскурс по огромному и объемному сочинению Н. А. Буцковского можно сделать вывод о том, что Судебная реформа 1864 г. не оставила равнодушными ни современников, живших и видевших реализацию действия реформы ни потомков, которые вглядываются в древнеславянский шрифт текстов Уставов и пытаются понять реформаторов, их профессионализм, патриотичность и решимость.

О значении Судебной реформы много писал известный юрист, публицист, судья и прокурор А. Ф. Кони. Он отмечал, что юрист найдет в истории реформы широкую и блистательную картину коренного изменения форм и условий отправления правосудия¹¹. Его выводы были основаны на 25-летней практике применения Судебных уставов, в частности Устава уголовного судопроизводства. Очень неожиданные рассуждения встречаются в его работах о судебных местах – зданиях отправления правосудия. История судебных зданий, пишет А. Ф. Кони, начинается у нас собственно с введения Судебной реформы 1864 г.¹² Ученый подробно описывает помещения новых судов в Москве, Санкт-Петербурге – величественное сенатское здание, круглая зала, смелый купол. Помещение судов он называл *новые меха*, в которые должно быть влито *новое вино* (с. 240). С обнародованием 20 ноября 1864 г. Судебных уставов замолкли на время возражения против начал в них вложенных, и все стали ждать, что выйдет на практике (с. 241). Приходилось заботиться и о стульях, и о столах для новых судов, и о выборе тех, кто на них ими будет заседать; нужно было обратить внимание на отопление, вентиляцию, делопроизводство. На 14 апреля 1866 г. (в Москве – 23 апреля) было назначено открытие новых судов, которые посетил император Александр II. Первые процессы судов присяжных привлекли много публики; наплыв был так силен, что пришлось установить билеты для посещения залы судебных заседаний. А. Ф. Кони, обращаясь к потомкам, говорил, что за 25 лет много воды утекло, но ему, старому судебному деятелю, пережившему начало этих лет, должно быть великодушно прощено, если слишком долго он останавливается на воспоминаниях об этом забываемом для него времени, об этом *медовом месяце* нового суда (с. 261).

Американский историк Ричард Уортман, проникшийся глубоким уважением к исследованиям о праве, законности и правосудии в России, писал, что Судеб-

⁹ См.: Брановицкий К. М. Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 30–32.

¹⁰ См.: Белоглазев А. И. Арбитраж, ordrepublika и уголовное право (взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Киев, 2009, Т. 1. С. 174–178.

¹¹ См.: Кони А. Ф. Судебная реформа и суд присяжных // Кони А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. М., 1999. Т. 4. С. 201–223.

¹² См.: Кони А. Ф. Новые меха и новое вино (из истории первых дней судебной реформы). Там же. С. 233–261.

1864 г. впервые в России вверили отправление правосудия юридической профессии как таковой, и реформа была встречена в обществе с энтузиазмом. Это как пишет автор, один из тех восхитительных моментов в общественной жизни, когда в мгновение ока осуществляются самые смелые надежды и открываются новые горизонты, пусть даже и иллюзорные, виды на будущее: на банкете в Воронеже в честь реформы гости поднимали тосты, в Харькове люди целовались друг с другом в знак радости, гильдейские собрания купцов предлагали пожертвовать средства на строительство зданий, по выражению Кони, это было время первой любви, когда увлечений отводит глаза от слабостей и изъянов предмета страсти¹³.

Принципы реформы прошли десятилетия, перешагнули век и никогда не были востребованы в России, как в XXI веке. Видимо, для этого наступил час.

¹³ См.: Уортман Р. С. Властители и судии : развитие правового сознания в императорской России // пер. с англ. М. Д. Долбилова при участии Ф. Л. Севастьянова. М., 2004. С. 440–441.

Муратова Надежда Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор
Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: muratowan@mail.ru